

Когда Янь Були мечом пронзил горло зловещей демоницы, его собственная шея внезапно пронзилась острой болью. В тот же миг он понял, почему Цзян Мочоу улыбалась так зловеще.

Великое искусство обращения Неба и Земли вспять, секретная техника Секты Врат Преисподней... Ценой сжигания собственной души она перенесла весь урон на него.

Его неожиданный удар оказался ударом по самому себе.

Свет солнца, падая с высоты отвесной скалы, проникал сквозь огромный каменный экран, испещрённый, словно соты, отверстиями, и превращался в тысячи белых звёзд на стене пещеры за его спиной.

Рука дрогнула, и меч Цинсюань упал на землю, его звонкий звук долго разносился в глубине пещеры. Горячая жидкость хлынула из его шеи, красная, как в головокружении.

Падая, Янь Були с хрипом выругался:

— Цзян, чтоб тебя черти забрали...

[Вестник цзянху]: Ученик Дворца Чжэнъян и зловещая демоница Секты Врат Преисподней сошлись в смертельной схватке на дне Пещеры Девяти Драконов. Двое бились три дня и две ночи, пока не пали, истощив силы.

Весть о том, что Янь Були и Цзян Мочоу погибли вместе, быстро разлетелась. Все, кто ждал в крупнейшем игорном доме «Четыре моря» в Чжунчжоу, остолбенели.

Ну и дела! Три дня ждали, а оба погибли. Кто же победил?

Те, кто ставил на Янь Були, говорили:

— Молодой герой Янь одним ударом поразил смертельную точку демоницы, его мастерство выше.

Те, кто ставил на Цзян Мочоу, возражали:

— Старшая наставница Цзян обратила Небо и Землю вспять, отразив удар, её сила глубока.

— Молодой герой Янь, забыв о жизни, уничтожил зло, поддержал добро и укрепил Праведный путь, он — пример для всего улин!

— Старшая наставница Цзян, помня о благодарности, была предана и верна, защищая свою секту, она — настоящая героиня цзянху!

Две группы игроков спорили, краснея и размахивая руками, словно волна слюни вот-вот затопит игорный дом.

Где есть спор, там есть и зрители.

Молодой человек в синем, с парой круглых мечей за спиной, стоявший у входа, улыбнулся своему спутнику:

— Как же глупы люди ради наживы. Несколько монет могут довести до такого бесстыдства.

Его спутник, одетый в роскошные одежды, лениво махал веером из чёрного дерева, украшенным золотом, и равнодушно заметил:

— Один — праведный негодяй, другая — демоническая ведьма. Один умрёт — посмеёмся, оба умрут — устроим фейерверк.

— Ха-ха-ха, как же ты прав! Пойдём, выпьем в «Слушая весенний дождь», отпразднуем...

Они обнялись и вышли.

У входа в игорный дом всегда сидел старый нищий. С седыми, как у льва, волосами и морщинистым лицом, он держал в одной руке разбитую миску, в другой — жёлтый бамбуковый посох, а на шее у него висело разрешение на попрошайничество, выданное властями. Увидев их радостные лица, он тут же подскочил, кланяясь:

— Господа, подайте! Вам везёт, богатство к вам придёт!

— Ладно, сегодня я в духе, получишь...

Белый кусочек серебра упал в миску, вращаясь и сверкая.

Проверив зубами серебро, старик сторбился и заулыбался, как распустившийся цветок хризантемы:

— Спасибо, господа, спасибо! Счастливого пути!

Целых три цянтя серебра — хватит на несколько дней выпивки. Если разбавить водой или водой разбавить, то и полмесяца протянет.

Спрятав новое богатство за пазуху, он побежал в кабак, но едва переступил порог, как застыл.

Кстати, а умерла ли его жена? Если умерла — ладно, а если нет, то придётся запастись едой.

В голове старика разгорелась жаркая дискуссия, и он, опираясь на посох, развернулся. Взяв у знакомого хозяина миску горячей каши, он ловко свернул в несколько тёмных переулков и вошёл в полуразрушенный храм.

Этот храм был старше его самого. Паутина покрывала зал, пыль лежала на полу, и уже нельзя было разобрать, какому божеству он был посвящён. В углу западной стороны нищие настелили толстый слой соломы, на котором лежало грязное одеяло. Из пожелтевшего ватного одеяла выглядывало бледное лицо.

Старый нищий поставил миску на пол и молча смотрел на спящую женщину.

— Вот это красота... — выдавил он наконец.

Он потерял руки. Эта девушка была красивее, чем Ли Дая из деревни Персиков! Та женщина когда-то не захотела его, но теперь Небеса подарили ему такую красавицу. Ха-ха, завидуйте, жалкие ничтожества с южного города!

Янь Були чувствовал, как голова его тяжелеет, а всё тело пронзает боль, словно его содрали с кожи и бросили в кипящее масло, посыпав перцем и солью. Это чувство было хуже смерти.

Неужели он попал в ад? Так темно... Повелитель ада, можешь включить свет?

Лёгкий аромат пшеницы достиг его ноздрей, и он почувствовал голод, инстинктивно открыв рот.

Мм, суп Мэн По вкусный, только жидковат.

— Хе-хе, дорогая, проснулась? — из темноты донёсся старческий и похотливый голос.

— Пффф! — Янь Були выплюнул кашу.

Чёрт возьми, у Повелителя ада такие извращённые шутки?!

Старик молча вытер кашу с лица и, улыбаясь щербатым ртом, сказал:

— Не бойся, я не злодей.

Янь Були моргнул, но ничего не увидел.

Как же ему повезло — он жив. Как же ему больно — он ослеп.

— Дорогая, ешь кашу.

— Кто тебе дорогая?! Я мужик! — заорал Янь Були, но тут же замер.

Это был не его голос, и он был ему знаком...

Пещера Девяти Драконов, Чёрный пруд.

На стене пещеры отражалась фигура, и голос, словно падающие жемчужины, произнёс:

— Мочоу — это печаль, печаль, превращающаяся в реку.

— Чёрт, неужели?! — с отчаянием воскликнул Янь Були, но его голос был звонким и ясным. Это был голос зловещей демоницы Цзян Мочоу.

— Дорогая, не говори глупостей. Разве ты можешь быть женщиной? — Старик смотрел на её прекрасное лицо и стройную фигуру, облизнул губы и, покраснев, сказал:

— Даже если ты мужчина... я всё равно женюсь!

Янь Були с трудом сглотнул:

— Дедушка, вы, видимо, не разборчивы.

Тот добродушно улыбнулся:

— Хе-хе, мы, нищие, не можем привередничать.

Янь Були рыдал:

— Небеса, лучше бы я умер!

Старик поспешил утешить:

— Эй, дорогая, не говори глупостей... Ты молодая и красивая, любой трудности преодолеешь.

Его «дорогая» с горечью закрыла лицо руками:

— С этим извращенцем я не справлюсь...

Луна в бассейне Жёлтой реки, край Лазурных глубин. Лучше предстать перед судом Яньло, чем встретить её в белом одеянии.

Цзян Мочоу, в чьё тело он вселился, была известна в цзянху как Горе призраков.

Эта демоница происходила из Секты Врат Преисподней Долины Лазурных Глубин и занимала первое место среди Четырёх Королей-наставников. Её демонические техники были непостижимы, как призраки. С лицом, подобным цветку сливы, она любила носить белые одежды, выглядела чистой и невинной, как снег, но была холодна, безжалостна и жестока, убив больше людей, чем встречала.

Говорят, что, насмотревшись на кровь, она часто закрывала глаза, убивая.

Однако, судя по внешности, Цзян Мочоу была настоящей красавицей. Янь Були, известный своим рыцарским духом и любовью к женщинам, всё же потерял голову, увидев её впервые.

Если бы не смертельная схватка, он бы никогда не решился сорвать такой цветок. Но этот цветок оказался ядовитым, и даже смерть не дала ему покоя.

С грустью допив миску каши, великий герой Янь, подперев щеку, погрузился в размышления.

Обращение Неба и Земли вспять — это уникальная техника Секты Врат Преисподней, которую могли изучать только ученики, лично обученные главой секты. Честно говоря, никто не хотел изучать такую грязную технику, если только не оказывался в безвыходной ситуации, когда выбирал смерть вместе с врагом.

Поэтому Янь Були не понимал, почему эта демоница так возненавидела его. Ведь это была просто дуэль по приглашению цзянху, зачем она так серьёзно к этому отнеслась?

Как наследник семьи Янь, главный ученик Дворца Чжэнъян, он имел большие амбиции и светлое будущее. Его путь был долгим, и он хотел попробовать пройти и чужие пути. Такой праведный негодяй с внешностью героя и развратным сердцем, он никогда не собирался сражаться насмерть, думая, что если не сможет победить, то просто убежит. Пусть попробует догнать, а если догонит, то хе-хе-хе...

Но Цзян Мочоу вдруг начала сражаться насмерть, словно решила: «Я устала жить, ты пойдёшь со мной в путешествие по Жёлтой реке на семь дней».

Янь Були чувствовал себя невинным. Он не ожидал, что его меч действительно попадёт в цель, не ожидал, что она использует Обращение Неба и Земли вспять, и уж тем более не ожидал, что после смерти его душа вселится в тело Цзян Мочоу.

Теперь он стал женщиной, потерял внутреннюю силу, ослеп, был подобран нищим как жена и жил в дырявой хижине... Если жизнь станет ещё хуже, можно будет снимать фильм «Трогательный цзянху».

<http://bllate.org/book/15303/1352325>